

ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Д.Ч. Шулейко

Полесский государственный университет, denis.shuleiko@gmail.com

В последние два десятилетия активно идет процесс формирования кластеров. В 2008 году подписан один из ключевых документов по развитию кластерных инициатив в ЕС – Европейский кластерный меморандум. В ведущих странах мира, включая членов Европейского союза, кластеризацией охвачено около 50% промышленности. Практически полностью охвачены кластеризацией считаются промышленности Финляндии, Дании, Швеции и Норвегии [1].

Для развития кластерных инициатив в Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции в разные годы были созданы Межведомственные координационные органы. При поддержке Европейской комиссии создан ряд организаций, оказывающих информационную, образовательную, консультаци-

онную, а также маркетинговую поддержку территориальным кластерам, – Европейская кластерная обсерватория, Европейская группа по кластерной политике, Европейский кластерный альянс, Кластерная инновационная платформа [2].

Согласно информации Европейской кластерной обсерватории, в Европе насчитывается около 3000 кластеров, охватывающих 54 миллиона рабочих мест [3]. На сайте Европейской платформы кластерного сотрудничества (далее – ЕПКС) [4] в странах ЕС зарегистрировано 720 организаций из Испании, Франции, Германии, Италии, Польши и Румынии (60% от общего количества) и др. стран (в январе 2017 года – 460).

В анализе функционирования кластерной политики стран ЕС выбраны такие страны как Германия, Франция (два основателя ЕС), Финляндия и Польша (присоединены к ЕС в 1997 и 2004 годах).

Франция. Французское правительство впервые запустило кластерную программу в 2004 году с целью повышения конкурентоспособности французских компаний и решения проблемы безработицы в депрессивных регионах. Сегодня во Франции насчитывается 67 кластеров [5] (78 согласно ЕПКС), в состав которых входят малые и большие компании, исследовательские центры и образовательные институты. За период с 2005 по 2013 годы в рамках проектов «Cluster» и «Cluster 2.0» реализовано более 1300 совместных проектов, привлечено свыше 2,3 млрд евро (из которых 1,45 млрд – средства бюджета). «Типичный кластер» во Франции – это объединение как в сфере современных технологий (5 и 6 уклады), так и в традиционных отраслях (автомобилестроение и др.), которое включает 200 компаний (диапазон от 100 до 1000), бюджет кластера 1,5 млн евро.

Германия. Развитие кластерной политики в Германии началось в 1990-х годах сразу как на национальном, так и федеральных уровнях. В настоящий момент в стране действует программа go-cluster Федерального министерства экономики и технологий. Также эффективное развитие кластерных инициатив поддерживается инновационной стратегией Leading-Edge Cluster Competition, главным инициатором которой стало Федеральное министерство образования и исследований. Особенностью кластерной политики в Германии является региональное развитие. 16 федеральных штатов республики имеют свои программы развития кластеров с учетом специализации региона. Также в стране функционирует Немецкая платформа кластеров, согласно которой в стране зарегистрировано 94 кластера [6] (62 согласно ЕПКС).

Финляндия. Опыт Финляндии интересен двумя ключевыми подходами в развитии кластеров. Первый заключается в узкой специализации для быстрых структурных сдвигов и достижения глобальной конкурентоспособности, второй – в высокой доле расходов государственного бюджета на НИОКР и ускоренного создания и развития технопарков. Сегодня в Финляндии насчитывается 8 кластеров, наиболее успешными из которых являются лесопромышленный кластер, включающий лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и машиностроительную отрасли, а также информационно-коммуникационный кластер. В состав лесопромышленного кластера входят специализированные научные центры и учебные заведения. Кластер формирует около 5% ВВП, 20% промышленного производства и 20% экспортных доходов страны. Компании кластера вкладывают около двух третей от общего объема инвестиций в НИОКР в сфере машиностроения. В лесопромышленном кластере работает около 50 тысяч человек. [7]. Таким образом Финляндия, имея всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревообработки, 25% – бумаги. [8]. Ядром информационно-коммуникационного кластера являются гиганты Nokia, Ericsson, Intel, IBM, Huawei. Все эти информационные гиганты создали собственные центры разработок и активно вовлечены в научно-исследовательскую деятельность, стимулируя приток иностранных инвестиций и создание новых высокотехнологичных производств.

Польша. Согласно данным Польского инновационного портала [9], в Польше на начало 2016 года было выделено 134 активных кластера (47 согласно ЕПКС), объединяющих около 6 тысяч участников. Большая часть участников кластеров – это представители малого и среднего бизнеса (72%). В 70 кластерах, информация о которых имеется в открытом доступ, работает свыше 390 тысяч сотрудников. Кластерная политика в Польше регулируется на национальном уровне Польским агентством развития предприятий (PARP), финансируется Европейским фондом регионального развития (ERDF) и Европейским социальным фондом (ESF). PARP оказывает поддержку кластерам по внедрению стандартов кластерного управления, участия в платформе кластерного мониторинга, расширения регионального потенциала и перехода на качественно новый уровень функционирования – «Ключевые национальные кластеры». Это ведущие кластеры в стране, имеющие четкую специализацию.

Опыт различных стран, в том числе близких по менталитету европейских стран, может быть полезным для выстраивания эффективной государственной политики в сфере кластеризации. Для этого выделим ключевые особенности кластерной политики в описанных выше странах:

- кластерная политика законодательно оформлена на национальном уровне с указанием ответственных министерств и организаций, созданы межведомственные координационные органы;
- функционирует кластерная обсерватория (платформа) с информационной, маркетинговой и образовательной функцией;
- национальная политика основана на отраслевой и региональной специализации, особое внимание уделяется наиболее перспективным отраслям, которые могут стать конкурентоспособными на глобальном рынке;
- национальные платформы интегрированы в общую кластерную политику ЕС, принимают участие в функционировании наднациональных организаций.

Список использованных источников:

1. Костенко О.В. Кластерный подход в экономике: от саморазвития к регулированию / О.В. Костенко // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №4(9). – С. 1–5.
2. Орлова Г.А., Марков А.К., Хвальневич А.В. Создание и развитие инновационных кластеров в мировой экономике / Г.А. Орлова, А.К. Марков, А.В. Хвальневич // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №10. – С. 3–11.
3. Ketels C., Protsiv S. European Cluster Panorama 2016 / C. Ketels, S. Protsiv // Center for Strategy and Competitiveness Stockholm School of Economics. – 2016.
4. European Cluster Collaboration Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clustercollaboration.eu/>. – Дата доступа: 11.01.2018.
5. Les Poles De Competitivite Moteurs de Croissance et D'Emplo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://competitivite.gouv.fr/>. – Дата доступа: 03.03.2018.
6. Clusterplattform Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clusterplattform.de/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
7. Базуева Е.В., Оборина Е.Д., Ковалева Т.Ю. Обоснование предпосылок формирования и развития высокоэффективных кластеров в региональной экономике: обзор отечественного и зарубежного опыта / Е.В. Базуева, Е.Д. Оборина, Т.Ю. Ковалева // Вестник Пермского университета. – 2016. – №2 (29). – С. 93–105.
8. Костенко О.В. Кластерный подход в экономике: от саморазвития к регулированию / О.В. Костенко // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №4(9). С. 1–5.
9. Polish Innovation Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pi.gov.pl/eng/>. – Дата доступа: 15.02.2018.
10. Review of the state of development of clusters in EaP countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>. – Дата доступа: 23.08.2017.
11. Совик, Л.Е. Теоретические вопросы разработки концепции управления национальным инновационным пространством / Л.Е. Совик // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – С. 65–71.